

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ISBN 978-5-91608-181-7

С. 458-464

https://doi.org/10.31833/conf_ihll2019.086

УДК 811.512.155

Н. С. Уртегешев

*Институт филологии СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: urtegeshev@mail.ru*

СЛУЧАИ УДЛИНЕНИЯ ГЛАСНЫХ В ШОРСКОМ ЯЗЫКЕ

Для тюркских языков выделяют две вокальные долготы – первичную и вторичную. В шорском языке предпринимались попытки выявления первичной долготы, были представлены омонимические пары слов, которые различаются между собой долготой; следует уточнить, однако, что фонически рассматриваемые гласные противопоставлены не как краткий и долгий, а как краткий и полудолгий. Если вопрос о первичной долготе в шорском языке остается открытым и еще предстоит разобраться в ее наличии, то вторичная долгота явно выражена. В данной статье рассматриваются случаи вторичного удлинения гласных, выявляются позиционно-комбинаторные условия при которых констатируется данное фонетическое явление.

Ключевые слова: шорский язык, вокализм, долгота гласных, удлинение гласных, полудолгие, вторичная долгота, позиционно-комбинаторные условия.

Целью данной статьи не является выделение долгих гласных на фонематическом уровне, а лишь выявление позиционно-комбинаторных условий, в которых происходит удлинение гласных. Функционально рассматриваемые гласные трактуются здесь как долгие, субстанционально же они могут проявляться факультативно как в долгих, так и в полудолгих реализациях.

Ряд ученых выделяют в тюркских языках две долготы гласных – первичную и вторичную [Щербак, 1970, 47–48]. Выявление первичной долготы в шорском предприняли авторы “Учебного пособия по фонетике шорского языка” [Чиспиякова, Шавлова, 1992, 8]. Ими были представлены омонимические пары слов, которые различаются между собой долготой; следует уточнить, однако, что фонически рассматриваемые гласные противопоставлены не как краткий и долгий, а как краткий и полудолгий.

Если вопрос о первичной долготе в шорском языке остается открытым и еще предстоит разобраться в ее наличии, то вторичная долгота явно выражена.

Вторичная долгота

Вторичная долгота гласных в шорском языке развивается в результате выпадения узкого гласного «... в целях восстановления общей просодической меры слова...», либо «...

как следствие количественного различия ударных и неударных гласных в заимствованных словах...» [Щербак, 1970, 48].

Долгота первого типа (или, по А.М. Щербаку, вознаградительное удлинение) может быть проиллюстрирована следующими примерами: рЫ:·п < рь: Ы:·п ‘лось’, qгЫ:·w < qь: гЫ:·w ‘пашня’, гЫ:·q < ь:гЫ:·q ‘далеко’ и т.д.

Второй тип, в котором ударные гласные в словах, заимствованных из русского, передаются как долгие, представлен: а) в именах собственных, например: кс_:λQ:w ‘Коля’, гс::мЫw ‘Рома’, пЫ:·NQ:w ‘Надя’ и т.д.; б) в именах нарицательных, например: Ы:·р·SBw ‘лавка, магазин’, мЫ:гWс_:р·SфГw ‘морковь’, мЫ:·Сь::п· ‘машина’, к·Ы_п·s·E:r·t ‘концерт’ и т.п.

Комбинаторная долгота

Долгота гласных наблюдается также в определённых комбинаторных условиях:

а) в постпозиции к анлаутному среднеязычному [д̆БС], например:

семантика	шорское	пратюркские долгие*	семантика
‘лук (оружие)’	д̆БС:Q:д̆БС'a·q†	᠑A#	
‘грива’	д̆БС:Q:l	᠑A#л	
‘овраг, крутой берег’	д̆БС:Q:r	᠑A#р	
‘весна’	д̆БС:Q:s·q'1ь_w	᠑A#с	
	//д̆БС:Q:s		
‘молодой’, ‘год жизни’	д̆БС:Q:᠑_	᠑A#ш	
‘есть, кушать’	д̆БС:i:w	᠑A_-	
‘достигать’	д̆БС:E:t	᠑A_т-	‘вести в поводу’
			‘вести за руку’
‘бок’ (‘тело’ в сочетании О:d'ь_- д̆БС:Q:n'ь_w)	д̆БС:Q:n·	᠑i_n	
‘нет’	д̆БС:Л:q	᠑o#к	
‘дорога’	д̆БС:Л:l	᠑o#л	
‘тесать, строгать’	д̆БС:Л:n	᠑o#н	
‘жилище, стойбище’	д̆БС:y:r:t	᠑y#рт	
б) в препозиции к среднеязычному [j], например:			
‘луна’	wЫ>:j	A#j (др.-тюрк.)	
‘богатый’	рфЫ>:j	пA#j (др.-тюрк.)	
‘сметана’	qфЫ>:jm·Ы_·q		
	ф		
‘горелый’	Wс_:jX°Гn·		
‘сватья’	qU>dЫ:·aЫ>:j		
	ф		
‘Бог’	qфU:dЫ:·jф		
‘скользить’	tЫ:·jф	tA#j (туркм.)	

* Использован список общетюркских односложных слов, составленный А. М. Щербаком [Щербак, 1970, 193–198].

† Фонетическая запись производилась в принятой в ЛЭФИ Института филологии СО РАН Универсальной унифицированной транскрипционной системе (УУФТ) В. М. Надеяева [Надеяев, 1960; Уртегешев и др., 2009, 100–115]. Транскрибы (отдельно затранскрибированные единицы равные произнесенным единицам, но неравные письменным: словоформам, словам, частям слова) даны в упрощенной транскрипции.

‘дядя по матери’	tʃI::jɸ	tʃI::jɸ (телеут.)*
‘палка’	tʃI::ja·qɸ	tʃI::ja·qɸ (телеут.)
‘чёрт’	wʃI::jn·ʃI_w	wʃI::jn·ʃI_ (телеут.)
‘галька речная’	s::a:j	
‘каждый’	ʃa:jQ:w	ʃa:jQ: (телеут.)
‘медленно’	mʃI::j	
‘шея’	mc::jn·U_	mo#j (якут.)
в) в пре- и постпозиции к среднеязычному [ø], например:		
‘рубаха’	WU_øE:W	CVøV_C
‘сколько’	qʃI>:øðʃS'ew	CV_øCV
‘беспокоиться’	øy:n·d·U_·W	øV_CCV·C
‘ровный’	tʃøE:ø	CV_ø
г) в постпозиции к межзубноязычно-среднеязычному [S/T], например:		
‘отрезок’	S:E:z':E:W	
‘идти’	S:E:λ	kA__л (др.-тюрк.)
‘дворец’	wʃI:rʃTɸ:E:w	
‘кукушка’	S:ʃI:W	ko_o_k (хак.)
‘кто’	Sɸ:E:mʃ	kA__м (др.-тюрк.)
‘ковёр’	Sɸ:E:mʃI:sʃ:	
‘одежда’	S:E:p ^c	kiə_n(якут.) ‘форма’
‘умный’	S:E:rʃa:E:w	
‘лодка’	S:E:B ^ø ɸΓw	
‘печь’	S:E: B ^ø ɸΓTΓw	
‘в’	S:I:r'E:w	
д) в постпозиции к дорсальному умереннопалатализованному [Аб:/Вб:], например:		
‘молоко’	Аб:y:t̃	ʒy_i9т (туркм.)
‘конус’	Аб:y:r	
‘отрезок’	Sɸ:E:Вбɸ:E:W	
‘бородавка’	Аб:ʃI:λ	
‘глухарь’	Аб:E:λE:j	
‘восемь’	Аб:E:Хь_·ʃ	
‘прохлада’	Аб:E:rʃE:n	
‘лицо (его)’	ðʃC:y:Вб:y:w	
‘ругать’	Аб:ʃI:W	ʒo__k (туркм.)
‘слово’	Абɸ:ʃI:Аб:	so__c (др.-тюрк.)
е) в пре- и постпозиции к палатализованному [S'/:Z':], например:		
‘голодный’	wa:S'	A#ч (туркм.)
‘он	S:E:Zб:E:r	
будет		
переправляться’		
‘выходить’	S':I:qɸ	
‘сила’	Wy:S'	ky__c (якут.)
‘волосы’	S':a:S'	
‘точило’	S':a:r	
‘конец’	y:S'	y#ч (туркм.)
‘большая деревянная чашка’	S'a:rʃI:w	
‘бережливый’	S':E:b'E:r'	
‘как’	S':E:n	
‘нарыв’	S':I:S_	čīš (туркм.)

* Автор статьи благодарит за помощь в работе Уртегешеву (Тыдыкову) Татьяну Николаевну, представительницу бачатских телеутов.

ё) в постпозиции к среднеязычному [λ], например:

‘вы’	s:λE:r
‘трава’	wЙ:λE:Y
‘умрёт (он)’	wЙ:λE:r
‘заика’	S:E:λE:TE:j
‘очень’	na:jλE:w

ж) в пре- и постпозиции к дорсальному умереннопалатализованному одноударному [r], например:

‘мужчина’	wE:rб
‘в’	S:I:rбE:w
‘мой бережливый’	Sб:E:bбE:rбI:m
‘прохлада’	sб:E:rбE:n

з) в постпозиции к умереннопалатализованному [рб/бб], например:

‘поясница’	рбE:λ	би_л (туркм.)
‘пять’	рбE:S_aЖф	бА__ш (туркм.)
‘кобыла’	рбE:j ^P	биэ (якут.)
‘начальник’	рбI:j ^P	
‘луг’	рбфу:Wф	
‘кандык’	рбфE:sб:	
‘точило’	рбI:λE:w	
‘бережливый’	Sб:E:bбE:rб	

и) в постпозиции к палатализованному [мб], например:

‘мозг’	мбI:sб:	мии (хакас.)
‘мычание коровы’	мбу:W	
‘я’	мбфE:n	мА__н (др.-тюрк.)
‘обман’	мбфE:kбфE:	
‘садиться верхом’	мбфу:n	ми_н (туркм.)

к) в постпозиции к слабопалатализованному увулярному [q · 1/C · 1], например:

‘девушка’	q · 1ъ_:sЖ·ф	кø_c (якут.)
‘зима’	q · 1ъ_:S_Ж’	
	q · 1ъ_:S_ q · 1ъ_:w	
‘меч’	q · 1ъ_:lъ: S_	
‘характер’	q · 1ъ_:lъ: q	
‘серый’	q · 1ъ_:r	zø_p (туркм.)

л) в пре- и постпозиции к долгим согласным, например:

‘класть’	s::BI:l	
‘сам’	pc::s::	
‘мало’	wBI::s::	А#б (туркм.)
‘протягивать руку’	s::U::n	у#н (якут.)
‘болото’	s::BI::s::	ӘА#б (туркм.)
‘рукоятка’	s::BI::p	
‘соль’	tU::s::	ту#c (якут.)
‘луч’	s::U::s	
‘пар’	p°U::s::	
‘бедро; нога’	p:U::t:	бу#т (туркм.)
‘сосать’	s::c::r	Әo#p- (туркм.)
‘овёс’	s::U::lBI:w	
‘левый’	s::c::l	Әo#л (туркм.)
‘заяц’	qc:z:BI:n	

Позиционная долгота

В шорском языке можно выделить два вида позиционной долготы: нейтральную и с твёрдым отступом-приступом (*термины наши – Н.С.У.*).

Первая наблюдается в случае, когда гласный последующего слога уже предшествующего*. В данной позиции длительность более широкого гласного первого слога увеличивается по сравнению с длительностью узкого краткого гласного второго слога в среднем в 2 раза. Зона длительности широких гласных находится в пределах зоны длительности исконно-долгих гласных. Экспериментально было подтверждено появление долготы у кратких гласных в определённой фонетической позиции [Чиспиякова, Шавлова, 1992, 9–10], например: qс>:mU:·s̄ ‘гармонь’, qс>:z:U:·r ‘крупный’, Wc_:XU_·s̄ ‘туловище’, Wc_:n·U_w ‘плёс’, ЫI::ḏḔS'i·n ‘сокол’, рЫI::ль:q ‘рыба’, qс>:rU:·m ‘россыпь камней’, тЫI::ль:q ‘клин’, s̄:ЫI::lg̃n ‘ветер’, qA>:rЩ>w ‘старый’, wc::t̄ &U:·N ‘дрова’, wЙ:t̄ &U_·W ‘чирки’ (A__gik (туркм.)).

Аналогичная закономерность удлинения широкого гласного в открытом слоге установлена в двусложных словоформах при прибавлении постфиксов принадлежности и интерфиксов с более узким гласным. При этом длительность широкого гласного в 1,8 раза больше длительности гласных постфикса [Чиспиякова, Шавлова, 1992, 9–10], например: рЫI::S_ — рЫI::Z_·ъ:w ‘голова (его)’, qA:S_ — qA:Z_·ъ:ndЫI:w ‘на брови’, qс>l — qс>:ль:w ‘рука (его)’, qA>:ль:q — qA>:ль::g̃m ‘народ (мой)’.

Долготы этого типа носят непостоянный характер и зависят от типа окружающих звуков или от положения в слове [Чиспиякова, Шавлова, 1992, 10].

Позиционная долгота с твердым отступом встречается в тех случаях, когда выпадает согласный или группа звуков (согласный + узкий). Примерами этого типа могут служить слова:

а) в которых выпал согласный звук [n'/ŋ], например: wЫI::bЫI::°N < wЫI::bЫI::нъ:N ‘отца (род. п.)’, wI:ḏḔS'e:°N < wI:ḏḔS'e:нъ_N ‘матери (род. п.)’ (формула образования V_CV_°C < V_CV_/CḂ/C);

б) в которых выпал согласный звук [X], например: wU_r°wE:n < wU_r°XOn ‘учиться’;

Итак, анализ материала позволяет сделать вывод о том, что при выпадении согласного или группы звуков возникает твердый отступ или, иначе, наблюдается наличие некоего звука^h, нулевого аллофона фонемы /h/ [Зиндер, 1979, 63].

Гласные звуки у, {

В шорском языке переднерядные гласные Э и Й произносятся независимо от позиционно-комбинаторных условий всегда как долгие; предшествующий им согласный – слабопалатализованный, например:

‘узел’	t'3:n'	
‘рысь’	w3:sb:	у__с (якут.) ‘соболь, куница, рысь’
‘дым’	t'3:d'3:n'	
‘дуть’	w3:bḔ3:r'	
‘вера’	p'3:d'U_·S	
	=Ж'	
‘почка (анат.)’	p'3:TrḔE:	
	W	
‘волк’	p·Й:r'3:w	бо__p̄i (туркм.)
‘воскресенье’	p·Й:rḔsb:E	
	:n'	
‘грудная клетка’	wЙ:°sḔ:	
‘кланяться’	m·Й:WO:j	
‘сгибаться’	p'3:X3:λ	
‘дно’	t'3:p'	gy_i9n (туркм.)

* Подобное характерно для кумандинского языка [Селютина, 1998]

‘поднимать’		k'Й:drбЕ:	
		гбЕ:	
‘бурундук’		k'Й:r:y:k'	
‘сердцевина’		w'Й:Z'E:n'	
‘мокрый, сырой’		w'Й:λ	у_о_л (якут.)
‘вверх’		w'Й:r'E:w	
‘дворец’		w'Й:rбTE:	
	w		
‘основание’		t'Й:sб:w	
‘пара’		t'Й:j	
‘бабушка	по	wЗ:δ'БS'e	
отцу’	w		

Случаи необъяснимой долготы гласных

Встречаются слова, у которых долготу гласных трудно объяснить с точки зрения позиционно-комбинаторных условий (ср. с древнетюркскими долгими), например:

семантика		шорское	др.-тюрк.
‘мешок’		qA:p	kA#n
‘снег’		qA:r	kA#p
‘имя’		wBl::t	A#m
‘десять’		wc::n	o#n
‘этот’		pc::w	по#
‘гусь’		qA:sЖ·	kA#c
‘голубой, зеленый’	синий,	Wc_:W	ko_k
‘сейчас’		wBl::m	
‘боярышник’		tc::lBl::nBl::w	

На основании вышеперечисленных фактов в шорском языке можно выделить следующие типы долгот гласных:

1) вторичная долгота, которая возникает: а) в результате выпадения узкого гласного в препозиции к широкому – в целях восстановления общей просодической меры слова; б) как следствие количественного различия ударных и неударных гласных в заимствованных словах;

2) комбинаторная долгота, которая возникает в позиции перед или после палатального или палатализованного, а также в пре- или постпозиции к долгим согласным (в зависимости от типа слова, слога);

3) позиционная долгота: а) нейтральная, которая возникает в позиции перед более узким гласным; и) с твердым отступом, которая возникает при выпадении в слове согласного или группы звуков;

4) долгота, которую с точки зрения комбинаторно-позиционных условий трудно объяснить, хотя можно высказать предположение, что она связана со структурой шорского слова и с особенностями примыкания гласных и согласных в пределах словоформы, например, со смычкой-паузой [Щербак 1970, 120–121];

5) длительность гласного зависит и от качественных характеристик – его ряда, подъема, наличия/отсутствия огубления; длительность в этом случае обусловлена причинами антропофонического характера.

Выводы, представленные в статье, являются предварительными, они нуждаются в проверке объективными экспериментально-фонетическими методами.

Литература

- Афанасьев П. С., Харитонов Л. Н. Русско-якутский словарь. М., 1968.
 Бородкина И. П. Состав гласных в мрасском диалекте шорского языка // Языки народов Сибири. Кемерово, 1977, с. 11–20.

- Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979.
- Исхаков Ф. Г. Хакасский язык (краткий очерк по фонетике). Абакан, 1956, с. 20–27.
- Кокорин В.Н. Дистрибуция гласных в чалканском диалекте алтайского языка. // Исследования звуковых систем сибирских языков. Новосибирск, 1979, с. 14–28.
- Наделяев В. М. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М.; Л., 1960.
- Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- Селютина И. Я. Кумандинский вокализм. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 185 с.
- Уртегешев Н. С., Селютина И. Я., Эсенбаева Г. А., Рыжикова Т. Р., Добринина А. А. Фонетические транскрипционные стандарты УУФТ и МФА: система соответствий // Вопросы филологии. Серия «Урало-алтайские исследования». М. 2009. №1 (1). С. 100–115.
- Чиспиякова Ф. Г., Шавлова Н. В. Учебное пособие по фонетике шорского языка. Новокузнецк, 1992.
- Щербак А. М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970.

N. S. Urtegeshev

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Nikolaeva str., 8, Novosibirsk, 630090, Russia
urtegeshev@mail.ru*

For Turkic languages there are two vocal longitudes – primary and secondary. In the Shor language attempts were made to identify the primary longitude, homonymous pairs of words were presented, which differ in longitude; it should be clarified, however, that the phonically considered vowels are contrasted not as short and long, but as short and semi-long. While the question of the primary longitude in Shor remains open and has yet to be understood, the secondary longitude is clearly expressed. In this article the cases of secondary vowel lengthening are considered, positional-combinatorial conditions under which this phonetic phenomenon is stated are revealed.

Keywords: Shor language, vocalism, vowel length, vowel lengthening, semi-long, secondary longitude, positional-combinatorial conditions.

References

- Afanasiev P. S., Kharitonov L. N. Russian-Yakut dictionary. Moscow, 1968.
- Borodkina I. P. Composition of vowels in the mrass dialect of the Shor language. Languages of the peoples of Siberia. Kemerovo, 1977. P. 11-20.
- Zinder L. R. General phonetics. Moscow, 1979.
- Iskhakov, F. G. Khakas language (short essay on phonetics). Abakan, 1956. P. 20-27.
- Kokorin V. N. Distribution of vowels in the chalcan dialect of the Altai language. Research of sound systems of Siberian languages. Novosibirsk, 1979. P. 14-28.
- Nadelyaev V. M. Project of universal unified phonetic transcription (UUPhT). Moscow-Leningrad, 1960.
- Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. Ancient Turkic dictionary. Leningrad, 1969.
- Selyutina I. Ya. Kumandin vocalism. Experimental-phonetic study. Novosibirsk: Siberian chronograph, 1998. 185 p.
- Urtegeshev N. S., selyutina I. Ya., Esenbayeva G. A., Ryzhikova T. R., Dobrinina A. A. Phonetic transcription standards of UUPhT and IPA: system of correspondences. Questions of Philology. Series "Ural-Altai studies". Moscow, 2009. No. 1 (1). P. 100-115.
- Chispiyakova F. G., Shavlova N. V. Textbook on the phonetics of the Shor language. Novokuznetsk, 1992.
- Shcherbak A. M. Comparative phonetics of Turkic languages. Leningrad, 1970.